

Елена Скаммакка дель Мурго

СИЦИЛИЙСКИЙ РОМАН

Елена Скаммакка дель Мурго
Сицилийский роман

«ИП Астапов»

2013

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Скаммакка дель Мурго Е.

Сицилийский роман / Е. Скаммакка дель Мурго — «ИП
Астапов», 2013

ISBN 978-5-906339-61-4

«Сицилийский роман» предлагает читателю перенестись вместе с москвичкой Лерой на жаркий итальянский остров, в маленький город Катанию, прочувствовать строгий патриархальный уклад местных семей, разобраться в тонкостях их нравов, столкнуться с представителями знаменитой сицилийской мафии и множеством судьбоносных испытаний на пути к обретению счастья с молодым итальянцем Марио. Эта книга ставит перед читателем извечный вопрос: могут ли два любящих сердца выстоять в борьбе с недружелюбным миром и сохранить волшебное чувство, на алтарь которого были принесены немалые жертвы

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906339-61-4

© Скаммакка дель Мурго Е., 2013
© ИП Астапов, 2013

Содержание

От автора	6
Часть первая	8
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	14
Глава четвертая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Скаммакка дель Мурго Сицилийский роман

© Скаммакка дель Мурго Е., 2013

* * *

*Моему мужу
барону Маттео Скаммакка Дель Мурго
посвящается*

От автора

В классической и современной литературе немало художественных произведений посвящено загадочной русской душе и теме ностальгии по Родине.

Но что же такое ностальгия? Болезнь души или выдуманное явление?

Много путешествуя по миру, я не раз встречалась с людьми, принадлежавшими к так называемой первой волне русской эмиграции. Многие из них были вывезены из России в младенческом возрасте, но с годами, становясь старше, представляя свою Родину лишь по рассказам близких, они необъяснимым образом начинали чувствовать ностальгию по стране, которую, в сущности, совсем не знали и на которую мечтали вернуться на протяжении всей жизни.

Несомненно, чтобы лучше понять это явление, нужно прочувствовать его на себе, и пусть поверит мне на слово читатель, что по каким бы причинам человек ни покинул свою Родину, он будет вспоминать только самое хорошее, что с ней связано; и однажды наступит день, когда ему начнет сильно не хватать простой душевной беседы на кухне, за чашечкой чая с близким другом или с соседом.

Понадобится немало времени, чтобы новая жизнь хотя бы отчасти походила на ту, что была у него там: я имею в виду человеческое общение, понимание привычного менталитета и национальных традиций, что так важно для душевного равновесия. Кто-то умеет приспосабливаться и остается за границей навсегда. Кто-то не выдерживает и возвращается.

Мой рассказ о судьбе одной русской девушки, вышедшей замуж за иностранца, которая, несмотря на истинную любовь, столкнулась с серьезными жизненными трудностями на своей новой родине.

Сицилия. Катания.

5 августа 1957 года

12 часов ночи

В черной южной ночи с трудом можно было разобрать, что происходит. Десятки людей в униформах бегали по полю около расколовшегося на две части стального гиганта, помогая друг другу и отдавая налету указания. Толстый слой дыма, застилавший собой все пространство, еще более затруднял и без того ужасную видимость, и, освещая поле мощными прожекторами, сотрудники спасательной авиаслужбы и врачи скорой помощи осторожно извлекали из-под потерпевшего крушение грузового авиалайнера тела членов экипажа, переноса их в специально оборудованные для этого автомашины.

Разгоревшийся и охвативший засаженные рядом апельсиновые деревья сильнейший пожар тушили всю ночь, безмятежную и звездную лишь на первый взгляд.

– Мы ведем репортаж с сельскохозяйственной фермы синьора Пинизи.

Молодой репортер местного телеканала, крепко сжимая микрофон в руке, бойко рассказывал о случившейся ночью трагедии.

– Ужасное происшествие, разбудившее всю округу, произошло двадцать минут назад в этой местности, в десяти минутах езды от аэропорта города Катания. Грузовой лайнер авиакомпании Alitalia, совершавший перелет по маршруту Катания-Милан, через несколько минут после взлета потерпел крушение и упал на это поле. На место катастрофы, кроме многочисленных спасательных служб, приехал также представитель Alitalia синьор Феррети и полковник полиции Пеллони.

– Мой первый вопрос к синьору Феррети. Скажите, известна ли уже техническая причина этой катастрофы и, если да, то возможно ли было ее предотвратить?

– К сожалению, ситуация сложилась таким образом, что сразу же после взлета у авиалайнера отказал двигатель, и в этом случае, увы, предотвратить катастрофу было практически

невозможно. Конкретные причины неисправности двигателя мы сможем узнать только после вскрытия и расшифровки ленты из черного ящика. Пользуясь предоставленной мне возможностью, я хотел бы от имени авиакомпании и от себя лично выразить глубокие соболезнования родным и близким погибших членов экипажа.

Представитель Алиталии виновато смотрел в телекамеру.

– Я тоже хочу сказать несколько слов, – вырывая микрофон у Феррети, вмешался в разговор синьор Пинизи. – Я и моя семья тоже очень сочувствуем родственникам погибших, но в результате падения самолета и разразившегося пожара погибла большая часть моих насаждений, а это, между прочим, мой единственный кусок хлеба.

С этими словами Пинизи подтолкнул поближе к телекамере свою жену и пятерых сыновей.

– Я намерен подать иск о возмещении авиакомпанией нанесенного мне морального и материального ущерба. Мои дети испытали большой испуг от падения самолета, может, даже придется обратиться за помощью к психологу.

И для пущей убедительности он взял из рук своей жены шестимесячного малыша, который не прекращал сильно плакать. Пинизи ждал, что ему ответит Феррети.

– Да, конечно, законом предусмотрено возмещение материального ущерба в таких случаях. Я полагаю, что с этим у синьора Пинизи проблем не будет, – ответил представитель авиакомпании.

– Большое спасибо за ваши комментарии, синьор Феррети, – продолжил репортер, взяв, наконец, обратно микрофон. – А мы на этом заканчиваем репортаж с места падения грузового авиалайнера авиакомпании Alitalia. О новых подробностях этого трагического события мы будем информировать вас в следующих информационных выпусках. Всего вам хорошего и спокойной ночи.

Свет телекамеры погас, и, укоризненно посмотрев в сторону Пинизи, молодой тележурналист и его оператор направились к машине.

Часть первая

Глава первая

На просторной веранде своего дома, удобно расположившись на мягком лежаке, нежи- лась в лучах южного солнца молодая красивая женщина. Загар всегда был ей к лицу, хотя она знала, что от него появляются мелкие морщинки вокруг глаз и кожа становится грубее. Но непреодолимое желание видеть свое лицо смуглым, чтобы на нем выделялись большие зеленые глаза, пересиливало страх старения.

Валерия Петренко наслаждалась покоем и великолепным видом необъятного водного пространства цвета бирюзы. Обстановка располагала к воспоминаниям, и невольно сплывали в памяти события последних лет.

В ранней молодости, как многие русские девчонки, она мечтала встретить своего принца. Ее воображение рисовало образ не слишком молодого, но и далекого от среднего возраста мужчину с красивыми темными волосами, выразительными добрыми глазами, благородными манерами и чистой душой.

Все эти годы она искала и ждала его, влюбляясь сама и влюбляя в себя, страдая и разо- чаровываясь, но не теряя надежды все же встретить своего единственного и неповторимого. Энергичный образ жизни и общительный характер способствовали пополнению рядов ее зна- комых, и частенько меняя работу, она умудрялась оставаться в добрых приятельских отноше- ниях с бывшими коллегами и даже начальниками.

Одной из таких «бывших» была итальянка Франческа. Подруга всегда объявлялась неожиданно и только с конкретными предложениями. Именно тогда ее телефонный звонок изменил многое в жизни Валерии.

– Алло, Лера? Привет, это Франческа. Как жизнь молодая и незамужняя?

– О, кого я слышу! А ты, дорогая, как поживаешь?

– Все отлично, Лерик.

Это был обычный ее ответ. Итальянке очень нравилось жить и работать в Москве, поэтому она использовала время своего пребывания в столице по максимуму. После довольно насыщенного рабочего дня она практически каждый день куда-нибудь торопилась: в театр на премьеру или на званый ужин, поэтому в телефонных разговорах была предельно краткой.

– Знаешь, приехал один мой знакомый из Италии и пригласил завтра к себе на вечеринку. Вот я и подумала, почему бы тебя с ним не познакомить. Ведь он симпатичный и холостой. Ну что, пойдешь со мной?

– Ой, даже не знаю. У меня уже были планы на завтрашний вечер... Симпатичный, гово- ришь? Тогда можно, а в котором часу?

– Давай я заеду за тобой около восьми, идет?

– Идет!

– Ну, тогда до завтра, дорогая, а то я спешу на «Хованщину»! Пока! – отпартовала Франческа.

Вечеринка удалась на славу! Лера не ожидала такого веселья. Обычно в кругу знакомых Франчески – иностранцев, работавших в Москве, – было скучновато. Все собирались, ели, выпивали, болтали о том, кто как проводит в русской столице свободное время, у кого с кем роман, и все такое. А в тот вечер пели под гитару, рассказывали анекдоты, смеялись и даже танцевали. Хозяин дома – красивый, хорошо воспитанный итальянец лет тридцати пяти – умел увлечь собой. Он рассказывал смешные истории, был внимателен ко всем присутствующим, а в

разгаре вечеринке даже спел несколько песен под гитару, и его не очень сильный, но приятный голос звучал нежно и романтично для женского сердца.

В конце вечеринки Франческа под села к Лере и спросила:

– Ну, как он тебе?

– Очень даже ничего, вот только я заметила, что когда он шутит, глаза остаются какими-то грустными. А он из какого региона?

– Вообще он сицилиец. Катания, слышала про такой город? У его семьи довольно крупный бизнес.

– А как же, конечно, слышала. Мы с родителями когда-то давно дружно смотрели фильм «Спрут» про капитана Катани, помнишь, с Микеле Плачидо в главной роли?

– Да ты что? Не знала, что его у вас показывали!

– А как вообще Сицилия, если не по фильму судить? Как там живется, не знаешь случайно? – спросила Лера подругу.

– Ну, ты же знаешь, я из Вероны. У нас на севере Италии все немного иначе: уровень жизни выше и менталитет другой. Но я думаю, если на Сицилии есть хорошая работа и стабильный доход, то и там можно хорошо жить. Ты пока про это не думай, если он тебе понравился [а ты ему – очень, он мне об этом уже сказал], завяжи контакт, а там разберешься, ты же у нас девушка умная!

– Не знаю, не знаю, – задумчиво ответила Лера, явно разочарованная по поводу Сицилии.

На прощание Лера и ее новый знакомый обменялись телефонами, и он уехал к себе в Италию.

У Леры в тот момент был в разгаре очередной роман. Нельзя сказать, что она была влюблена, но что-то притягивало ее к этому самоуверенному и скептически настроенному по жизни парню. Родителям Леры этот субъект не нравился. Мать его просто не переносила, отец воздерживался от комментариев, но все равно было понятно, что новый женишок не пришелся ко двору.

– Лер, я тебя прошу, ну присмотрись ты к нему повнимательнее! – твердила ей мать Ольга Андреевна, – разведенный, без высшего образования, с семилетней дочерью, да еще с такой внешностью: коренастый белесый блондин с какими-то мутными, хитрыми голубыми глазенками! Ну что тебе в нем нравится?! И потом... почему он тебе делает бесконечные подарки?! Откуда у него деньги, если, как ты говоришь, у него нет постоянной работы? – не унималась Ольга Андреевна.

Мать Леры не понимала, как, не числясь на определенном месте работы, можно зарабатывать деньги. Она всю жизнь работала и получала, как все в то время, определенную зарплату. Конечно, времена сильно изменились с тех пор, но, если не работать, то как же жить? Откуда брать деньги? Что за дела у этого парня? Не бандит ли он?

Страх за единственную дочь иногда заслонял здравый смысл.

– Ты опять собираешься к нему на свидание? И почему ты всегда выбираешь таких?

– Ладно, мам, не волнуйся ты так! Это не на всю жизнь, – успокаивала маму Лера, целую ее перед уходом в щеку. – Пока, вернусь не очень поздно.

– Иди, иди, только смотри, не упusti в своей жизни единственный шанс. Мне Франческа рассказал про нового знакомого, она очень его хвалила и сказала, что он не против жениться на русской. Ты бы ему сама позвонила, может, он просто стесняется, ведь он хорошо воспитанный молодой человек, не чета некоторым, которым все нипочем.

– Что ты мама, если он мне за все эти месяцы ни разу не позвонил, значит, нет ко мне интереса. А потом, ну позвоню я, а о чем говорить? – уже в дверях отвечала Лера.

Накинув пальто, она выскользнула из квартиры, вышла из подъезда, у которого ее уже поджидал серебряный мерседес, а за рулем сидел молодой человек неопределенного рода деятельности.

Наступила долгожданная весна – пора эмоционального подъема и просто хорошего настроения. В фирме, где трудилась Валерия, успешно развивались деловые контакты с Италией. Принимая во внимание высокие деловые качества Леры и ее хороший английский, руководство фирмы решает поручить девушке подписание некоторых контрактов, отправляя ее в командировку в Рим.

Приехав в вечный город, Лера вдруг почувствовала необъяснимую любовь к этому до сих пор незнакомому ей месту, как будто ее подсознание хотело дать ей понять, что, может быть, в прошлой жизни она жила здесь или вообще была итальянкой.

Переговоры прошли удачно, и оставалось два полностью свободных дня. Конечно же, Лера подумала о Марио, ей и вправду очень хотелось ему позвонить, но останавливало то, что она никак не находила объяснения его молчанию.

– Ну и ладно. Пусть думает обо мне все что хочет, – рассуждала про себя Лера, – Позвоню ему. Может, придет и развлечет меня в оставшееся время, – она перелистывала записную книжку в поисках нужной странички.

– Добрый день, позовите, пожалуйста, Марио, – ее телефонный аппарат стоял на столике у окна, и во время разговорам девушка могла наслаждаться великолепным видом на старинные римские купола.

– Это я, а кто говорит? – удивленно ответил мужской голос.

– Это Валерия, помнишь, нас познакомила в Москве Франческа? Я сейчас в Риме, но через два дня должна уже уезжать. Пользуясь случаем, решила позвонить тебе и узнать, как ты поживаешь. Алло! Марио, ты меня слышишь? – переспросила Лера, так как на другом конце провода была полная тишина.

– Да, да, конечно, я тебя слышу, просто потерял дар речи от неожиданности. Я очень рад тебя слышать! Ты, наверное, сердилась на меня, что я тебе не звонил, но при встрече я тебя обещаю все объяснить, и ты сама поймешь, что в этом нет никакого особого секрета. Давай я завтра прилечу в Рим и, если ты не возражаешь, мы могли бы провести эти два дня вместе.

– Отличная мысль! Я буду ждать тебя! До завтра! – и, положив трубку, Лера радостно захлопала в ладоши.

На следующий день в девять часов утра он уже ждал ее в вестибюле гостиницы.

Показывая девушки Рим, посетив термы Каракаллы, Капитолийский холм и многое другое, Марио сопровождал свой экскурс в древнеримскую историю остроумными шутками, которые порой смешили Леру до слез. Счастливые и немного уставшие от прогулки, они сидели вечером в уютном ресторанчике на берегу Тибра.

– А теперь очень хотелось бы узнать, какое у тебя впечатление о Риме и, в особенности, о его гиде? – Марио вопросительно посмотрел на Валерию.

– О Риме – просто потрясающее! А вот о его гиде, право, и не знаю, что сказать, – и она лукаво прищурила свои зеленые глаза.

– Понимаю, почему ты так говоришь, тебя все мучает вопрос, почему я тебе так и не позвонил. А объяснение этому очень простое. Когда я тебя увидел в Москве, ты мне сразу очень понравилась, в тебе есть довольно редкое для женщины сочетание внешней и внутренней привлекательности. И потом ты столичная дама, а я простой провинциальный итальянец. Поразмыслив на досуге, я пришел к печальному для себя выводу, что ты в принципе не можешь заинтересоваться таким парнем, как я. Но если бы даже это и произошло, наше общение складывалось бы непросто: ты живешь в России, а я хоть иногда и приезжаю по делам в Москву, но вскоре, по окончании нашего контракта с русскими, у меня больше не будет такой возможности. Так серьезные отношения не построишь, верно? – и он улыбнулся своей лучезарной улыбкой, которая так ей нравилась.

– Да, и вправду все оказалось намного проще, чем я себе напридумывала, – удовлетворенная таким объяснением, сказала Лера. – Я тоже долго сомневалась, звонить тебе или нет, а сейчас очень рада, что это сделала. Я провела незабываемые дни и спасибо тебе за это!

На следующее утро она улетала, и он заехал за ней, чтобы отвезти ее в аэропорт. Шикарный букет из алых роз говорил сам за себя.

– Как бы не завяли до Москвы! – волновалась Лера.

– Не завянут! У вас же говорят, если подарены от души, то долго стоять будут. Заодно и проверим. Лера, – и он взял ее руки в свои, – ты замечательная девушка и очень мне нравишься, я буду звонить тебе домой и на работу так часто, что ты еще устанешь от моих звонков, – пообещал Марио.

Перед стойкой регистрации они страстно поцеловались и попрощались. В душе у Леры райские птички распевали итальянские песни про любовь, а сама она просто сияла от счастья. В книге ее жизни перевернулась еще одна страничка, и начинался новый рассказ.

Глава вторая

Август в Италии – месяц отпусков. Воспользовавшись тем, что старшие братья еще не решили, когда и куда им ехать, Марио отпросился на две недели в отпуск. Об этом он сразу же сообщил своей девушке.

– Алло. Лера привет, послушай, мне выпал небольшой отпуск, и я хотел бы приехать к тебе в Москву. У тебя как с работой? Ты не сильно загружена? Найдется время для меня? – радостно говорил ей Марио.

– Ой, просто замечательно! Я так рада, что ты приезжаешь! Конечно, у меня будет время для тебя, но только в выходные и в конце рабочего дня. Посмотрим, может удастся взять несколько дней за свой счет. Если хочешь, я могу приехать в аэропорт встретить тебя?

– Нет, что ты, не утруждай себя, к тому же я прилетаю дневным рейсом, ты в это время будешь на работе. Увидимся в тот же день вечером, ладно? Целую тебя, любовь моя.

У влюбленной Валерии учащенно билось сердце как после хорошего кросса, а глаза блестели, как у кошки перед прыжком. Уже дома она сообщила родителям о приезде Марио. Ольга Андреевна искренне порадовалась за дочь. Не то чтобы она опасалась, что ее умная и красивая дочь просидит всю жизнь в невестах, но не допускала и мысли об ошибочном выборе спутника, разводе дочери и, в конечном счете, о страданиях родителей и детей.

Прожив со своим мужем длинную и счастливую жизнь, она, естественно, желала и Лере судьбы, похожей на свою. На первый взгляд, натура Леры казалась сложной, но у нее была одна особенно положительная черта: она была искренна в отношениях с мужчинами. От нее практически невозможно было услышать, что «это мужчина всей моей жизни, люблю, с ума схожу». Если парень ей нравился, она не стеснялась сказать ему об этом, но обнадеживающих обещаний о вечной любви никогда не давала и не плела интриг, свойственных многим ее подругам. Последний роман принес ей немало разочарований, но она не жаловалась и, уж конечно, не отчаивалась, объясняя матери, что это ее карма, судьба и жизненный опыт, который необходимо самостоятельно получить в реальной жизни, а не из родительских наставлений и советов.

На этот раз Ольга Андреевна очень надеялась, что к Лерочке пришла настоящая любовь и что она наконец совет свое гнездышко. А сама Валерия старалась изо всех сил. Ей хотелось нравиться Марио все больше и больше. Специально прикупив к его приезду несколько новых платьев и костюмов, она также меняла прически и ароматы духов, желая соответствовать его представлению о ней как о женщине особенной и неповторимой.

Две недели пролетели как один день. Они были влюблены и уже строили планы на будущее.

– Знаешь, что я тебе скажу, моя любимая, а возьми в конце октября отпуск и приезжай ко мне на Сицилию.

Они сидели на сочной траве под тенью ветвистой березы на берегу мирно текущей реки.

– Посмотришь, как я живу, познакомлю тебя с родителями и, если ты решишь, что сможешь жить на Сицилии, то организуем помолвку, а через несколько месяцев и свадьбу сыграем.

Марио вопрошающе смотрел на Валерию. В его глазах не было уверенности, скорее читалось беспокойство и надежда, что она согласится приехать и ей понравится его родина Сицилия. Конечно, прежде чем сделать такое серьезное предложение, он обдумал его не раз.

Марио отдавал себе отчет в том, что Сицилия – непростой край, особый замкнутый мир с незыблемыми семейными традициями и с чисто сицилийским складом характера его обитателей, главными чертами которого были, есть и всегда будут подозрительность и недоверие, особенно к людям извне, будь то иностранцы или итальянцы с севера. Именно эта особенность так осложняет жизнь людей, привыкших к более искренним, открытым человеческим отношениям. Но он был влюблен и хотел жениться на этой русской девушке, которая была создана

будто для него. Наверное, тогда он просто недооценил всех возможных трудностей, с которыми пришлось впоследствии столкнуться его любимой женщине на Сицилии.

Глава третья

Солнце. Это удивительное космическое светило щедро дарит нам свет и тепло, согревая своими утренними лучами и убаюкивая нас на закате дня, при этом излучая столь необходимую энергию для поддержания жизни на Земле.

Солнце на Сицилии обжигало. Оно висело, как большое красное блюдо, и казалось, протянешь руку и дотронешься до него. Температура воздуха порой достигала 45 градусов, и жители Катании в самые жаркие летние месяцы выезжали в свои загородные дома на море или под вулкан Этну. Жара поглощала все живое, выжигая траву и деревья, окрашивая пейзаж в соломенно-желтый цвет. Несмотря на раскаленный воздух, Средиземное море не походило на парное молоко, а дарило спасительную прохладу разгоряченному телу, в которой оно так нуждалось.

На городской набережной морские волны разбивались о черные глыбы застывшей лавы, сохранившейся еще с XVII века, когда весь город был разрушен извержением вулкана Этны. За десять дней понять тонкости другой страны невозможно. Но одно было очевидно: мир Сицилии сильно отличался от мира, в котором до сих пор жила Валерия и, что самое удивительное, этот мир вовсе не был окрашен в светлые тона.

Город Катания оказался немаленьким, но мрачным и запущенным. Старинные здания и дворцы с обвалившейся штукатуркой и непонятными огромными дырами в стенах, казалось, только что пережили гитлеровскую бомбежку Второй мировой войны или печально известное извержение Этны.

На некоторых улицах валялись кучи мусора, источая неприятные запахи. Общий вид скрашивали две-три центральные улицы и несколько симпатичных скверов.

Машин было множество. Их движение походило на хаотичное броуновское или, если быть совсем точными, на движение стада баранов. Некоторые водители полностью игнорировали правила дорожного движения, проезжая на красный свет, обгоняя справа и разворачиваясь в неположенном месте. А также случалось наблюдать занятную картину: длинная вереница автомашин еле-еле плелась за идущей впереди лошадиной повозкой.

Жительницы Катании – жгучие брюнетки среднего роста, с неухоженными лицами и неспортивными фигурами – одевались неряшливо и безвкусно. Многие пожилые дамы были одеты во все черное.

– Они вдовы, – пояснил Марио Лере, – и на Сицилии принято из уважения к памяти мужа носить траур многие годы, а некоторые его не снимают всю жизнь.

Сицилия – аграрный остров. Вдоль дорог, соединяющих небольшие населенные пункты, тянулись бесконечные частные угодья, засаженные виноградниками, овощами и фруктовыми деревьями. Кое-где встречались незаметно припаркованные автомобили и люди, что-то собирающие с деревьев. Бедные, несчастные люди, не имеющие работы, вынуждены иногда подворовывать, чтобы как-то прокормить свою семью.

По всему сицилийскому побережью, как близнецы, ничем не отличающиеся друг от друга, расположились рыбацкие поселки. Застроенные покосившимися от времени одноэтажные домами из серого камня с наглухо закрытыми ставнями, они портили великолепный морской пейзаж.

Совершив небольшой тур по древним городам острова, Марио и Валерия посетили Сиракузу, Агриженто, Рагузу и Таормину. Больше всего Валерию впечатлила Таормина.

Город находился в 40 километрах от Катании, высоко в горах, и в хорошую погоду со смотровой площадки можно было отчетливо разглядеть материк с расположившейся в конце итальянского «сапога» регионом Калабрия.

Узенькие улочки со средневековыми домами, украшенными выюнами дикого винограда, с неожиданными лестницами, спускаясь по которым внезапно попадаешь в небольшой сад или бар, придавали неповторимый шарм этому месту.

На главной улице этого всемирно известного курорта с недешевыми гостиницами и магазинами слышались разговоры на всех иностранных языках, включая, конечно же, и русский. Все было ухоженным, ярким и устроенным по высшему классу.

Туристический сезон на острове длится довольно долго – до конца октября, что позволяет многочисленным туристам насладиться последними теплыми лучами солнца до наступления зимы, а самые закаленные даже купаются в прохладном осеннем море.

Марио и Лера, проехав по автостраде несколько десятков километров, спустились к морскому побережью Таормины. Небольшая бухта, окруженная скалами, казалось волшебной. Вдалеке медленно проплывали белые парусники, и прозрачная морская вода, на которую падали лучи солнца, приобретала золотистый оттенок. Влюбленные удобно расположились в отдаленном уголке пляжа.

– Какая красота! Тишина и покой! Никаких тебе признаков осени или зимы. Зелень пальм, пение птиц – все это кажется земным раем после московского климата и столичной суеты, – говорила Лера, глядя в морскую даль.

– Мне тоже нравится приезжать сюда, но, к сожалению, я постоянно занят работой, да к тому же одному как-то невесело, – и опять в его глазах появился лукавый огонек. Он улыбнулся и поцеловал ее.

С заходом солнца бухта постепенно опустела. Но они продолжали лежать на песке, почти не разговаривая, вдыхая морской воздух и наслаждаясь обществом друг друга.

Темнело, и зажженные фонари делали бухту еще таинственней и привлекательней. Заиграла музыка. Вступала в силу ночная курортная жизнь.

Марио смотрел на Леру восхищенными глазами. Ему нравилось в ней все: ее красивые руки, длинная шея, высокая грудь и даже немного полноватые в икрах ноги. Он не устал любоваться ее бездонными зелеными глазами, излучающими доброту и всю теплоту души.

– Я люблю тебя Лера, – прошептал Марио, склоняясь над ней.

– Я тоже люблю тебя, Марио, – не задумываясь ответила она.

Тогда он еще ниже склонился над ней, коснувшись нежным поцелуем мягких губ. Расстроившись в его объятиях, она содрогалась при каждом новом прикосновении.

В программу следующего дня входило знакомство с родителями Марио. Он решил представить Леру как свою невесту и после разговора с отцом и матерью сразу же с ней обручиться. Марио хорошо знал жизненные устои своих родителей.

Отец – глава клана Пинизи – придерживался консервативных взглядов, но в то же время неплохо ориентировался в современной жизни, во вкусах и интересах современной молодежи, к которой принадлежали его сыновья. Дон Карло слыл также большим ценителем женской красоты, и в городе о нем ходили разные слухи. Вообще Марио был более чем уверен, что Валерия понравится отцу. Но вот матери?..

Его мама Мария Пинизи выглядела старше своего возраста. Эта невысокого роста, хрупкого телосложения женщина обладала сильным характером и неуступчивым нравом. Принадлежа к разорившейся дворянской семье, она получила домашнее образование, куда входило изучение иностранных языков, музыки и занятие живописью. Будучи особой набожной, она свято верила, что главное предназначение женщины – рожать детей, сколько ни пошлет ей Бог. Сопровождая мужа в деловых поездках, она никогда не позволяла себе вмешиваться в его дела или давать советы. В семье и вне ее Дона Мария олицетворяла саму добродетель, мило улыбаясь всем окружающим и беседуя с ними спокойным тихим голосом. Только человек с большим жизненным опытом мог сразу понять, кто на самом деле всем управляет в семье Пинизи.

Мать, – размышлял про себя Марио в то время как они направлялись в родительский дом, – сразу своего мнения не выскажет, но и без этого понятно, что Валерия в принципе не может ей понравиться. Она мало похожа на монашку, да к тому же еще и православная. Он нервно постукивал по рулю.

– В конце концов, если она будет категорически против, я все равно поступлю по-своему, ведь мне уже тридцать пять лет и мне жить с Лерой, а не ей!

Наконец они въехали в его родовое поместье, пересекая густой сосновый бор. Здесь, на высоте шестисот метров над уровнем моря, горный воздух был по-осеннему свеж и на виднеющихся вершинах вулкана Этны уже лежал первый снег. Дверь им открыл дворецкий Пипо.

– Заходи, пожалуйста, – пропустил вперед Леру Марио.

В уютной, но без элементов вульгарной роскоши гостиной собралось все семейство Пинизи. Им приветливо улыбались.

– Прошу знакомиться. Это моя девушка Лера, она из Москвы. А это мои родители: Дона Мария и Дон Карло.

После обмена рукопожатиями и изучающими взглядами Марио продолжил представлять членов своей семьи.

– Начнем, как полагается, со старших. Вот мой брат Микеле и его жена Розария, это Марчелло и Кристина, а это Коста и Изабель, не хватает только нашего младшего брата Джованни. Он учится в римском университете и приезжает на Сицилию, увы, только на каникулы.

После краткого знакомства Мария Пинизи пригласила всех к столу. Из уважения к госте во время ужина все присутствующие говорили по-английски.

Русская гостя немного рассказала о себе и своей семье, поделилась впечатлениями о Сицилии, а потом разговор перешел на общие темы: обсуждали политическое и экономическое положение Италии и России, сетовали на нестабильность современной жизни и трудности частного бизнеса.

Десерт и кофе подавали в гостиной. Уютно расположившись на мягких диванах, братья и их жены неторопливо попивали кофе со сладостями, которыми славится Сицилия.

Воспользовавшись неформальной обстановкой и удачным моментом, Марио подсел к родителям и заговорил о Лере.

– Мама, тебе понравилась Лера? – спросил он, зная, что надо начинать с нее, так как от ее мнения зависит многое.

– Да, мое сокровище, девушка показалась нам хорошо воспитанной и образованной. Мы рады знакомству с ней.

Дона Мария с любовью посмотрела на сына. Под множественным числом подразумевалось, что у них с мужем единое мнение и, если Лера понравилась ей, значит, она понравилась и Карло.

Но все же ответ состоял из общих фраз, присущих гостеприимным хозяевам в адрес гостя. Эта хорошо известная семейная тактика позволяла заранее предотвратить возможные неприятности и обиды, а также скрыть истинное мнение.

– Ты хотел, сынок, сообщить нам еще что-то? – тактично поинтересовалась Мария.

– Да, мама, я люблю Валерию и хочу на ней жениться. И прошу вашего родительского благословения, – спокойным, но твердым голосом заявил Марио. Конечно, он мог бы с пафосом расписать свой роман с Лерой, восторженно восклицая «грандэ грандэ аморэ», но счел это излишним, полагая, что за громкими фразами обычно скрывается фальшь и пустота.

В глазах родителей промелькнуло едва уловимое смятение. Они догадывались, что Марио влюблен в эту красивую русскую девушку, но чтоб так сразу решить жениться?!

Дон Карло спросил сына, как долго он знаком со своей избранницей, и услышав в ответ, что знакомство состоялось около года назад, немного успокоился. Дона Мария, хорошо зная решительный характер своего сына, правильно поняла, что откладывать разговор не имеет

никакого смысла. Надо смириться с его выбором. Конечно, ей хотелось бы видеть рядом с Марио типичную представительницу здешних мест, но положительный опыт двух ее других сыновей, женатых на иностранках, успокаивал и давал основания верить в хорошее будущее предстоящего брака.

– Я очень рада за тебя, сынок, – со слезами на глазах проговорила Мария. – Будь счастлив! В том, что вас соединила судьба, я вижу Божественное участие. Да хранит вас Господь!

Она по-матерински тепло обняла сына. Дона Карло похлопал Марио по плечу и пожелал счастливой и благополучной семейной жизни. По большому счету ему было все равно, на ком женятся его дети, главное, как он полагал, чтобы рождались здоровые наследники, а все остальные проблемы решаемы. Карло оценил Валерию как подходящую пару для своего отпрыска, понял, что она из приличной семьи, а богата ее семья или нет, не имело для него большого значения, да и лучше, если бы была небогата – так его сыну будет проще управлять женой. Пинизи-старший был стопроцентным сицилицем, и ему не нравились слишком самостоятельные современные женщины.

Сидевшая в противоположном углу Лера вела светскую беседу с немкой Кристиной, спокойно поглядывая время от времени в сторону Марио. По тому, как неожиданно он и его родители поднялись и начали обниматься, она поняла, что победа на их с Марио стороне. Марио позвал ее взглядом и, вежливо извинившись перед собеседницей, Лера с легкой дрожью в коленях направилась в их сторону.

– Дорогая Валерия! Мы очень рады, что ты войдешь в нашу большую семью. Люби и береги нашего сына Марио! – как всегда, за двоих произнесла Мария. Она взяла руку сына и соединила ее с рукой Валерии.

Проснувшись следующим утром, Лера заметила на тумбочке у постели, рядом с традиционным букетом роз небольшую коробочку, перевязанную разноцветной лентой. Как нетерпеливый ребенок, она торопливо срывала ленты и бумагу, бросая их на пол, и, наконец, извлекла изящное бриллиантовое кольцо в белом золоте. Она тут же примерила его на безымянный палец.

В дверь постучали.

– Входи, – крикнула с постели Лера.

В комнату вошел Марио, который все это время терпеливо выжидал в соседней комнате, пока она проснется и обнаружит подарок.

– У тебя великолепный вкус, мой дорогой! – счастливо улыбаясь, похвалила его Лера.

– Теперь с этого момента, Лера, ты официально моя невеста и это кольцо – знак моей любви и верности тебе. Я рад, что оно тебе понравилось. Вставай. Пойдем, я приготовил тебе почти королевский завтрак, – сказал Марио, помогая ей надеть халат.

Глава четвертая

Свадьбу решили сыграть в июне на Сицилии. Все время до этого важного события прошло в сладостном ожидании и в столь приятных для каждой женщины хлопотах.

Ольга Андреевна светилась от радости, испытывая даже некоторую гордость за свою Лерочку, которая после многих лет, наконец, нашла свое счастье. Ее любимая единственная дочь выходит замуж за серьезного и любящего мужчину, с которым, несомненно, будет счастлива и защищена от любых невзгод.

Уже в мае все необходимое для церемонии было аккуратно упаковано к отъезду в Италию: красивое свадебное платье из белого шелка с открытой спиной и широко торчащей юбкой, как у знатной дамы XIX века, перламутровые туфли на средней высоты каблук [чтобы не выглядеть выше жениха], маленькая атласная сумочка и длинная, вышитая небольшими цветами под тон платья фата.

Оставалось лишь составить список гостей, которые поедут на свадьбу в Италию.

Лерин список был в два раза длиннее родительского – наивное желание сделать свидетелями твоего долгожданного счастья как можно больше людей! Но званый ужин, устроенный в честь ее замужества, естественным образом внес свои коррективы.

В тот вечер Валерию пришли поздравить немногочисленные родственники, близкие друзья и хорошие знакомые. Ольга Андреевна, знатный кулинар, потчевала гостей не только традиционными русскими блюдами, но и изысканными французскими, испанскими и даже арабскими деликатесами.

Разъезжая с мужем по миру, она живо интересовалась приготовлением национальных блюд, записывала рецепты в кулинарную тетрадь и готовила их дома.

Присутствующие бурно выражали свою радость, провозглашая бесконечные тосты с пожеланиями долгих лет совместной жизни молодым, минимум троих детей и всего остального, что обычно желают в подобных случаях, сильно утомив под конец вечера виновницу торжества.

Местом для курения служила просторная кухня, где и подрывали свое молодое девичье здоровье три самых близких Лериных подруги.

– Ну, Лерка дает, да? Так быстро и уже замуж! Они встречались всего-то три раза по две недели! – возмущенно заявила школьная подруга Катерина. Со своим Сергеем – новым русским – она уже встречалась почти два года, а серьезных предложений так и не поступало.

В тот момент Лера, помогая маме, несла в кухню собранные со стола тарелки, но, услышав слова Кати, решила немного задержаться перед дверью.

– Да, повезло ей по-крупному! – вступила в разговор, затягиваясь длинной коричневой сигаретой, Яна. – Говорят, он из богатой семьи, хорош собой и безумно в нее влюблен. Лерку ждет красивая и сытая жизнь на берегах Средиземного моря. Рожай себе детей и ни о чем не волнуйся. Просто класс!

В свои двадцать восемь лет Яна успела дважды побывать замужем, а теперь вкалывала от зари до зари на двух работах, чтобы обеспечить себя и своего маленького сынишку.

– А я думаю, девчонки, что не так все безоблачно, – начала Наталья, большой интеллектуал, знаток современной психологии, но обладательница весьма скромных внешних данных. – Ей будет нелегко на Сицилии, вот увидите! Катания – провинциальный город с ограниченными возможностями, а она же энергичная женщина, привыкшая работать, выходить в свет, а не сидеть под боком у мужа, как курица-наседка. Да и работу ей найти будет трудновато, для начала итальянский нужно хорошо выучить.

Наташа числилась самой близкой Лериной подругой, с которой та не раз делилась своими девичьими тайнами, но то, что она услышала, открыло ей глаза на их многолетнюю дружбу!

– Я бы никогда не променяла духовно богатую, культурную московскую жизнь на сытую и относительно беззаботную итальянскую!

– Да ты бы бегом побежала, если бы тебе выпал такой шанс! – пронеслось в голове у Леры. – Черная женская зависть! Лучше узнать сейчас, чем потом!

Валерия резко открыла дверь, молча положила в мойку грязные тарелки и, одарив своих лучших друзей дежурной улыбкой, вышла из кухни.

Кроме родителей, на свадьбу поехали две тетки с мужьями и двоюродная сестра Светлана, которой предстояло стать свидетельницей невесты.

Долой лицемерие и зависть!

Пожалуй, один из самых важных дней в жизни сицилийцев – это день свадьбы. К нему готовятся заблаговременно со всей серьезностью и тщательностью, подобающими этому событию. Даже самые прижимистые родители для свадьбы своего чада раскошеливаются по полной программе. Саму свадебную церемонию проводят в каком-либо шикарном ресторане или арендованном средневековом замке, а подарки покупают в самых престижных магазинах города.

Свадьба – это лицо сицилийской семьи, мерило ее престижа и самоуважения.

В двенадцать часов дня перед собором Святого Марка томились в ожидании приезда невесты многочисленные гости, празднично одетые дамы в широкополых шляпах, мужчины в смокингах и тайтах и маленькие девочки лет восьми – десяти, этикие маленькие невесты в белых платьицах с букетиками белых роз.

Наверху соборной лестницы у центрального входа в церковь под руку со своей матерью стоял счастливый и очень взволнованный жених, то и дело поглядывая на часы. Спустя минут двадцать после назначенного времени, прерывисто сигналя, подъехал темно-синий мерседес, украшенный большим белым бантом.

Первым из машины вышел Олег Иванович, и, обойдя автомобиль, открыл дверцу со стороны невесты, которая в тот день казалась настоящей сказочной принцессой.

Валерия была великолепна в свадебном платье! Легкий загар прекрасно сочетался с белым цветом и золотыми кудрями ее густых волос. Под руку с отцом она начала медленно подниматься по лестнице, идя навстречу своей судьбе.

После венчания молодую супружескую пару щедро забросали горстями риса и лепестками роз. Свадебный обед, шикарно устроенный Доном Карло, продолжался несколько часов, а поскольку гостей было около четырехсот человек, все происходило в форме фуршета.

О трех предыдущих свадьбах в семье Пинизи даже писали на страницах местных газет!

Обстановка была чопорной и слишком официальной, поэтому спустя два часа на хорошем лице невесты читалась явная сука и разочарование. Музыки не было, гости чинно прохаживались, держа в руках тарелки с едой, и беседовали между собой, мало обращая внимания на молодоженов. Марио и Лере очень хотелось сбежать и провести остаток вечера в каком-нибудь веселом месте, но об этом не могли идти речи!

Родители Марио пристально следили за тем, как вели себя молодые, которым было приказано оставаться в банкетном зале до тех пор, пока не закроется дверь за последним из приглашенных.

Буквально через день недостающее веселье восполнил круиз вокруг Европы. Плавающий белый дом колоссальных размеров располагал всем необходимым для полного удовольствия и расслабления. Рестораны, бары, казино, бассейны, турецкие бани и сауны работали круглосуточно. Марио и Лера едва успевали переодеться для занятия спортом и вечерних мероприятий.

Вооружившись видеокамерой, молодой муж запечатлел путешествие в мельчайших подробностях.

Казалось, это беззаботное время будет длиться вечно, и никто не допускал даже мысли о возможных невзгодах и печалях.

По возвращении на Сицилию семейная жизнь началась с переезда. Дона Мария уговорила молодоженов пожить у них дома, ссылаясь на то, что холостяцкая квартира Марио слишком тесна для двоих и что так будет удобнее, пока они не найдут себе новое подходящее жилье.

Валерии, конечно, совсем не хотелось жить со свекровью, но, понимая необходимость этого переезда, она согласилась, решив воспользоваться этим временем и расположить к себе своих новых родственников, показав себя примерной женой и послушной невесткой.

В семье Пинизи просыпались рано. День начинался с того, что в один и тот же час Дона Мария проверяла, как приготовлен прислугой завтрак, хотя в этом не было особой необходимости. Филиппинка Киди и сицилиец Пипо уже много лет *служили* в этом доме и прекрасно знали требования и привычки своих хозяев.

Не загруженная каждодневными делами Лера появлялась из своей спальни не раньше девяти утра. Первое время Дона Мария делала вид, что ее устраивает такой режим невестки, но однажды утром во время завтрака она строгим голосом заметила ей: – Я давно хотела сказать тебе, дорогая, что в нашем доме не принято вставать так поздно. Я, например, уже с семи часов на ногах!

– Но я же не работаю, – пыталась спокойно объяснить свекрови Лера. – Я и так не знаю, чем мне весь день заниматься, а если начну вставать рано, то мой день будет бесконечно длинным!

Все занятия девушки сводились к посещению курсов итальянского языка и школы вождения. И вообще она не понимала, чего добивается от нее свекровь!

– Ну, с этим проблем нет! В доме всегда много дел. Для начала я бы посоветовала тебе научиться правильно застилать кровать.

Мария намеренно сделала это замечание в присутствии прислуги, чтобы больше ранить независимую и строптивую натуру молодой женщины. Именно с этого дня начались Лерины проблемы.

Кровати в Италии в самом деле застилали по-другому. Пододеяльником служила вторая простынь, которую следовало хорошенько расправить и натянуть, подгибая ее уголки под матрас. Сверху клали одеяло, а затем все застилали покрывалом, но так, чтобы продолговатая итальянская подушка оставалась не накрытой.

Вот к этой мелочи и придралась Дона Мария. Несмотря на то, что в доме все делала прислуга, Леру настоятельно просили самой гладить мужу рубашки, а также помогать сервировать стол к обеду и ужину. Проверять Лерину работу, свекровь непременно находила, к чему придраться. Также ей теперь не нравился и внешний вид невестки, ее, как она выражалась, странная привычка красить глаза и губы, носить платья и блузки слишком из легких, почти просвечивающих тканей, и это при сорокаградусной жаре! Послеобеденное время свекровь посвящала молитвам, и Лере приходилось сопровождать ее в семейную капеллу. За ужином Дона Мария внимательно следила, как Лера общается с мужем, какие слова употребляет и с какой интонацией.

– С мужем, моя дорогая, ты должна быть всегда почтительной, стараясь во всем с ним соглашаться. А если у вас и возникают какие-либо разногласия, то решать их надо мирно, объясняясь спокойным, полным любви голосом. Марио – глава вашей семьи, и ему виднее, как поступать в том или ином случае, – поучала ее свекровь.

Мария Пинизи была женщиной финансово состоятельной не только потому, что у нее был богатый муж, но и потому, что она получила немалое наследство от своих родителей, и это позволяло ей быть независимой от супруга.

Но скупа она была на редкость! Дона Мария жестко контролировала расход мыла, стирального порошка, сахара, соли и прочих домашних мелочей. К экономии она решила при-

учить и свою невестку, заявив ей однажды, чтобы та не смела выбрасывать свои рванные колготки и старые носки мужа, а аккуратно зашивала их.

– Я не стану этого делать! – Лера начала выходить из себя. – Все это стоит гроши в местных магазинах! Я не буду тратить время на бесполезные занятия!

– Нет, будешь! Еще как будешь! – почти кричала Мария. – Ведь это мой сын зарабатывает деньги, и ты не имеешь никакого морального права ими разбрасываться!

На этом терпение Леры иссякло. Не дав свекрови закончить этот унижительный разговор, она встала и резко выбежала из комнаты, громко захлопнув за собой дверь. Придя в свой любимый сосновый бор, она присела на скамейку и, дав, наконец, волю чувствам, горько рыдалась.

Конечно, она не раз жаловалась мужу на свекровь, но Марио просил ее не принимать близко к сердцу слова его матери и потерпеть еще немного, пока не появится возможность приобрести новый дом.

Тогда Лера не могла знать истинную причину промедления, банальную и простую: Марио стыдился признаться жене, что у него нет достаточной суммы для покупки дома и он вынужден ждать, пока отец ему поможет, выписав ранее обещанный чек.

Дон Карло планировал сделать это сразу, в качестве свадебного подарка, но, как всегда, вмешалась его жена.

– Не стоит торопиться, Карло, пусть молодые пока поживут у нас, им это будет только на пользу.

Так, Дона Мария решила перевоспитать на свой лад новую невестку, внушив ей страх и послушание к себе.

Как-то вечером, проходя мимо библиотеки, Валерия едва услышала возмущенный голос свекрови. Из обрывков отдельных слов она только и поняла, что завтра приезжает Джованни – самый младший из клана Пинизи.

– Что-то происходит, – заключила Лера, направляясь в свою комнату.

На следующий день ближе к вечеру Джовани по-родственному приветствовал Валерию, обнимая и целуя ее в щеку дважды, как это принято.

Младший Пинизи был невысокого роста, некрасив лицом и удивительно похож на свою мать. Но зато голова у него работала, как компьютер. Джовани учился только на отлично и подавал большие надежды. А приехал он в родной дом не один – за его спиной смущенно пряталась складненькая фигурка молоденькой девушки азиатского происхождения.

– Познакомься, Лера, это моя подруга Лили.

Девушка застенчиво протянула Лере руку. Азиатка так волновалась, что у стоящей рядом с ней Леры пробежала по телу нервная дрожь.

– А вот и ты, – как бы равнодушно встречала Дона Мария своего младшего сына после стольких месяцев разлуки. Она даже не подала девушки руки, а лишь слегка качнула головой в ее сторону.

– Бедные ребята, как мне их искренне жаль! – подумал про себя Лера и тактично оставила их для важного разговора с Доной Марией.

Скандал в семье разразился невообразимый! Вмиг потеряв свою наигранную сдержанность, Дона Мария визжала и топала ногами от гнева.

– Этому не бывать! Я запрещаю тебе жениться на ней! И даже не пытайся мне возражать, Джовани. Эта без рода и племени филиппинка тебе не пара! И потом тебе осталось целых два года учиться! Ты должен хорошо окончить университет и вернуться сюда работать с братьями в нашей семейной фирме, как того желает твой отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.